СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (англ. interaction - взаимодействие) - теоретико-методологическое направление в социологии и социальной психологии (см.) (прежде всего американской), кладущее в основу анализа социокультурной реальности социальные (с акцентированием межиндивидуального аспекта) взаимодействия, взятые в их символическом (особенно языковом) выражении. Кроме абсолютизации микросоциологической проблематики (в ее противопоставлении макросоциологическим проблемам) для С.И. характерно подчеркивание процессуальной природы социального. В определенной мере это связано с влиянием на конституирование С.И. идей прагматизма (в том числе и инструментализма

Дьюи) и стремлением преодолеть жесткость и схематизм господствовавших бихевиористских концепций социального поведения. Однако, если различные концепции социальных ролей и теории социального обмена (также решавшие сходные задачи) пошли по пути анализа прежде всего функциональных и (или) институционализационных аспектов социальных взаимодействий, породив ряд идей, близких к классическому структурно-функциональному анализу в социологии, то С.И. выдвинул ряд неклассических идей, оказавшихся родственными некоторым положениям понимающей социологии (обращение к внутренним структурам личности, к культурной проблематике, к анализу языка, к принципу конструируемости социальной реальности и т.д.).

В качестве предтечей С.И. называют Кули (см.) и Томаса (см.). Так, Кули исходил в своих построениях из признания социальной природы человека и утверждал примат первичных социальных групп для социализации и самоопределения индивида.

Он же, различая познание вещей и личностей, акцентировал внимание на культуре и языке в их сигнификативной (знаковой) функции для понимания взаимодействия "Я" и "Другого" (наше отношение к "Другому" детерминируется нашими представлениями о "Другом" - идеей личности - а не тем, чем он является на самом деле). Отсюда редукция общества Кули к взаимодействию личностей, понимание этого взаимодействия как согласования "идей личности" и формулировка задачи социального познания как "воображения воображаемого". Не менее важны для С.И. оказались и идеи

Томаса о предрасположенности (интенциональности), фиксируемой в установках и ценностных ориентациях индивидов к определенному поведению и о вероятности определенного поведения индивидов, задаваемой конституированием индивидами своих ситуаций в актах их оценки (идея, близкая Дьюи). Отсюда так называемая "теорема Томаса": если ситуации определяются как реальные, они реальны по своим

последствиям (или: определение ситуации как действительной делает ситуацию действительной).

Однако основоположником С.И. в историко-социологической традиции признаются не Кули и не Томас, а Дж.Г. Мид (см.), несмотря на то, что сам он определял свою концепцию как "социальный бихевиоризм" (термин "С.И." введен его учеником Блумером - см.) и что ряд аналогичных идей (в австрийский период его жизни) параллельно высказал Морено (см.) (даже в историко-социологической литературе этот круг его идей освещается достаточно редко, а акцентируется его социометрия).

Традиционно в С.И. выделяют Чикагскую (Блумер, Т. Шибутани и др.) и Айовскую (М. Кун и др.) школы. Однако версия М.

Куна и его последователей ушла от процессуальной трактовки социальности, усвоила ряд позитивистских методологических установок, отказалась от рассмотрения "внутренней" структуры личности, сделав акцент на групповых нормах и сблизившись, в конечном итоге, с теорией социальных ролей. Поэтому как более "аутентичную" следует признать традицию Блумера. В более поздних версиях (испытав "прививку" феноменологии Шюца - см., прежде всего интегрировав в себя понятие интерсубъективности) и эта линия С.И. перевернула исходное основание направления, обозначенное Дж.Г. Мидом: не социальное взаимодействие стало рассматриваться как конституирующее социальность, а социальность как конституирующая социальное взаимодействие.

В качестве самостоятельной версии С.И. может быть рассмотрен социодраматический подход Гофмана (см.), во многом близкий концепции социодрамы Морено. В некоторых исходных основаниях своих идей близок С.И. и Моррис (см.).

В любом случае исходное основание направления - изучение интеракций (взаимодействий) людей, в которых различаются непосредственный и символический их типы, причем безусловный приоритет в конституировании реальности (которая в С.И. "простраиваема", а не дана изначально) принадлежит второму типу.

Символическая интеракция определяется (Блумер) как действие на основе значений, получаемых в интерпретациях. Человек живет в мире значимостей, а не стимулов. Он действет, а не реагирует.

По сути, смена систем устоявшихся (принятых) значений означает смену мира, в котором мы находимся. Значения нам предзаданы как определения (дефиниции), однако только их понимание задает нам горизонт видения и возможные векторы действия. Это

предполагает наше личное отнесение к значениям, их согласование с наличными ситуациями, что уже требует их переинтерпретации. Более того, эта переинтерпретация есть и переопределение ситуации действия, но одновременно и экстернализация новой дефиниции (требующей новой переинтерпретации и т.д.). Таким образом, в социальном взаимодействии мы имеем дело не с объектами, а с дефинициями объектов (т.е. с символами) и интерпретируем их в определенном языке (т.е. посредством символов). Символы, следовательно, в С.И. суть модусы действия, а не средства передачи информации.

Отсюда второй круг общих для различных версий С.И. (но различно ими решаемых) проблем - взаимоприспособление деятелей, обладающих множеством перспектив - видений (само действие есть переход из одной перспективы в другую), требующее переоценки старой перспективы - каждое новое будущее требует и нового прошлого.

Взаимоприспособление обеспечивается тем, что люди: действуют в объединениях; производят "репетиции в воображении"; способны в рефлексии "отстраняться" от ситуации и осознавать себя как "отдельность", а в результате - "держать паузу" и превращать себя в объект для самого себя; способны "принять роль другого"; переопределяя ситуацию, "встраивать" себя в нее; закрепляют удачные действия; готовы отвечать на экспектации (ожидания) других и т.д. Многообразие возможностей ("механизмов") взаимоприспособления обуславливает и разницу "ответов" в различных версиях С.И.

Особую роль для понимания процессов конституирования социальной реальности играют разработанные Дж.Г. Мидом механизмы выработки представления об "обобщенном другом" (процедуры типизации) и задания социальных дистанций в результате взаимоприспособления.

В общую рамку С.И. вписывается и ряд методологических идей, высказанных прежде всего Блумером и имевших принципиальное значение для понимания природы социологического знания. Исследователь, согласно Блумеру, с необходимостью должен встраивать свои стратегии исследования в реальные социальные взаимодействия. Тем самым эти стратегии не могут носить отражательного характера по отношению к некоторой эмпирической данности, а выступают, скорее, как формирующие социальность практики.

В силу этого исследователь всегда находится как бы между двумя крайностями. Ему необходимо избегать ложных предположений о связи своих концептов с событиями постоянно переинтерпретирующегося реального мира, с одной стороны. Но с другой стороны, ему постоянно необходимо помнить о своей "вписанности" в реальные

ситуации. Отсюда процедура "разведки-проверки", т.е. оценивания используемого понятийного аппарата на адекватность описываемым процессам, акцент на индуктивных и поливариантных исследовательских стратегиях, установка на выявление скрытых пластов поведения. Эти идеи, предложенные внутри проекта С.И., нашли свое продолжение в разработках социологии знания.

В.Л. Абушенко